
ЭТИКА

Р. В. ДОРОХИНА

ЭТИКА, СВОБОДА И КАРЦЕР РИЖСКОГО ПОЛИТЕХНИКУМА

Студенческий карцер, будучи инструментом укрощения буйного нрава молодежи, был не только средством воспитания. Он помогал обретать, а в каких-то случаях и укреплять нравственные ценности. Проявление свободных нравов, дерзости, распущенности было недопустимо для студентов рубежа XIX–XX вв. И в педагогических целях университетское начальство прибегало к наказанию через осмысление поведения в карцере. Студенты же, стремясь к свободе, удовольствию и проявлению индивидуальности посредством неблаговидных поступков, старались пройти путь самоопределения и найти свое место в жизни. Разделенная радость, так же как и отчаянное положение, формировали в студенческой среде такие нравственные ценности, как дружба, товарищество, доверие и взаимопомощь. Непослушание и несоблюдение университетского Устава, таким образом, не всегда приводили исключительно к печальным последствиям. С другой стороны, студенты приобретали и усваивали новые этические ценности.

Ключевые слова: нравственность, добро, зло, ценности, студенчество, этика, университет, карцер.

The student punishment cell was at the same an educational tool and a means for taming the violent disposition of young people. The student confinement helped to acquire and strengthen moral values. The manifestation of free morals, audacity, licentiousness were unacceptable for students at the turn of the 19th and 20th centuries. The university authorities resorted to the punishment cell for pedagogical purposes: to make students think over their behavior. Students, on the other hand, striving for freedom, pleasure and the manifestation of individuality through unseemly actions, tried to walk the path of self-determination and find their place in life. Shared joy, as well as a desperate situation, formed such moral values as friendship, camaraderie, trust and mutual aid in the student environment. Disobedience and non-observance of the

University Charter did not always lead exclusively to sad consequences. On the contrary, students acquired and assimilated new ethical values.

Keywords: morality, good, evil, values, students, ethics, university, punishment cell.

Карцер – студенческая тюрьма. В Рижском политехникуме он был открыт как особая мера пресечения злоупотреблений студенчества в 1875 г.

Свободолюбие студенчества не знало границ не в силу их распущенности, а в силу молодости. Свобода, самоутверждение, искренняя вера в идеалы и свои возможности были сами по себе неплохи, но чрезмерная самоуверенность и эгоцентризм приводили в некоторых случаях к неблаговидному проявлению недостойного поведения и кризису нравственности. «Слово “свобода” обычно понимается как “распущенность”, предлог для беспрепятственного проявления страсти, повод не подчиняться никакой власти или иерархии или как самоуправление, теоретически возможное при демократии» [Соммер 2019: 218]. Тем не менее необходимо понимать, что «истинная свобода – это внутреннее состояние человека» [Там же: 219]. Это свобода от греха, страсти и безнравственных привычек.

Конец XIX – начало XX в. – время, когда в университетах обучались одни мужчины. Бахвальство о своих победах, подвигах, дерзких выходках характерно для молодых мужчин. Все эти случаи стоит рассматривать отдельно, так как это могли быть споры о возможности недостойного поведения при большом количестве людей либо конкуренция как выявление слабых духом, и, конечно, не стоит исключать и обычную распущенность.

Карцер как средство укрощения и воспитания нравов молодежи был оправдан в полной мере. В него попадали те студенты, кто вел себя недостойным образом, неважно, в стенах университета или вне его. За какие же проступки сажали в карцер и почему каждый студент старался этого избежать? Проступками, сомнительными на взгляд современного студенчества, могли быть распитие спиртных напитков, курение, общество непотребных женщин, оскорблении в адрес товарищей, знакомых, преподавателей, своевременно не-

сданные книги, спор с преподавателем, нежелание с ним здороваться [Studentu...].

Для юношеского возраста характерно делить мир и все его проявления на добро и зло, плохое и хорошее. В этом возрасте, как правило, компромисс невозможен. И лишь с долгой практикой приходит осознание, что существует срединный путь, та самая «золотая середина», найти которую пытались философы древности. Без понимания зла мы не смогли бы дать определение добра. И зачастую стоит большого труда и прозорливости разделить добро и зло, и не всегда равноценно «хорошее», «приятное», «благо» и «плохое», «болезненное».

Зачастую зло оборачивается болью и неприятной ситуацией, а добро приносит счастье и удовольствие. Но об истинной природе добра, блага и удовольствия учил еще Эпикур, призывая идти тем самым срединным путем. «Ничего лишнего», то есть добро в нашем понимании по прошествии времени не должно приносить разочарований, дискомфорта и в итоге оборачиваться злом и страданием. Необходимо выработать в себе искусство умеренности в удовольствиях и выбирать те из них, которые не влекут за собой страданий. Но возвращаясь к студенчеству как социальной группе, мы в редких случаях видим желание идти подобным путем.

Карцер Рижского политехникума располагался в главном здании Латвийского университета на четвертом этаже, там стояла одна кровать и стол. В зависимости от степени совершенного злодеяния студент мог пробыть в карцере от двух дней до двух недель. В это время студенту выдавались все его книги, чтобы он не прекращал своих занятий. Раз в день его кормили горячим супом. На время пребывания в карцере студент освобождался от платы за обучение. Несмотря на то, что помещение карцера достаточно просторное, оно подразумевает одиночное заключение. Сегодняшние студенты, так же как и студенты XIX в., могли в подобном заключении увидеть большие выгоды. В частности, во время неплатежеспособности и финансовых трудностей, столь нередких для любого студента, умышленно совершать нарушения, чтобы попасть туда. Руководство университета предвидело подобные решения проблемы и изначально поставило жесткие требования к нарушителям. Студент мог попасть в карцер лишь дважды; если это случалось в тре-

тий раз, его отчисляли без права восстановления и повторного поступления в другие вузы. Это был «волчий билет».

Несмотря на подобные последствия, студенты могли совершать одни и те же нарушения довольно часто. Можно даже говорить о злостных нарушениях, перераставших в привычку. Все мы являемся рабами своих привычек, из-за чего раз за разом попадаем в одни и те же неприятные ситуации. «Но могущество привычки особенно явственно наблюдается в следующем: она связывает нас в такой мере и настолько подчиняет себе, что лишь с огромным трудом удается нам избавиться от ее власти и вернуть себе независимость, необходимую для того, чтобы рассмотреть и обсудить ее предписания» [Монтень 1991: 91]. Некоторые привычки пребывают с нами от рождения, некоторые приобретены вследствие тех или иных социальных и культурных условий, какие-то постоянно меняются, а от некоторых мы не хотим отказаться в силу тех или иных причин.

Университетский карцер не пустовал никогда, туда была очередь. Случалось такое, что до конца обучения оставались считанные дни и студент, казалось бы, мог вести себя, как ему заблагорассудится, ведь ему уже ничего не грозит, да и пока очередь дойдет до него, он уже давно будет дипломированным специалистом. Университетские власти предусмотрели подобную попытку проявления своеволия на последнем этапе студенческой жизни. Прощтрафившийся студент не мог получить диплом, не отсидев положенный срок в карцере.

Этнический состав Рижского политехникума всегда был достаточно пестрым – это и русские, и поляки, и латыши, и немцы, и французы. Каждый из нарушителей дисциплинарного порядка и внутренних правил университета на стенах карцера оставлял памятную запись. Не всегда она исполнялась в духе «Здесь был Иванов». «Поскольку ученику было разрешено использовать канцелярские принадлежности в камере в учебных целях, он мог нацарапать и расписать серо-белые стены камеры вплоть до потолка с рисунками и надписями» [Studentu... 2020]. Это могли быть стихи сатирического содержания, прославляющие женщины, вино и высмеивающие преподавателей. Это были призывы к непослушанию. Девизы студентов, состоящих в корпорациях, с названиями и гербами братств. Конечно же, огромное количество нецензурных выраже-

ний, но в 2012 г. при реставрации помещения их не стали подкрашивать и, соответственно, их можно увидеть, лишь присмотревшись. Очень много рисунков с изображением красивых девушек, пьяных студентов, повешенных преподавателей, скелетов, просто подписями, кто сидел, за что, и даты. Из надписей на стенах карцера мы узнали, что там находились представители следующих студенческих корпораций – Rubonia, Arconia, Selonija, Veletia, Concordia.

Карцер был малоприятным местом для проживания. Во-первых, во времена всеобщей электрификации, когда вся Прибалтика, в том числе и Рижский политехникум, начали пользоваться электричеством, его не протянули в студенческий карцер. Соответственно, отбывать наказание темными вечерами приходилось при свете свечи либо керосиновой лампы. Но если у студента не было денег на такую роскошь, он довольствовался светом луны. Во-вторых, карцер как средство наказания не предполагал таких излишеств, как отопление. Эта комната расположена на четвертом этаже и представляет собой чердачное помещение, попасть туда стоит большого труда, соответственно, отопление до нее не протянули вследствие сложного инженерного решения. Особо опасен для здоровья карцер был зимой, когда студенты попадали сразу в «девятый круг ада Данте», словно в ледяное озеро Коцит. В-третьих, ввиду того, что карцер находится на четвертом этаже, побег из него невозможен. Стоит отметить и тот факт, что во времена его работы во внутреннем дворике росли деревья, тем не менее не нашлось ни одного храбреца, рискнувшего уйти таким путем.

Несмотря на то, что карцер – это студенческая тюрьма, смотрели за провинившимися студентами следили строго, но без фанатичного пристрастия. Карцер в первую очередь выполнял воспитательную функцию, а никак не устрашающую. Поэтому на окнах не было решеток, а студентам не запрещалось расписывать стены. В обязательном порядке приносили учебники и письменные принадлежности для продолжения учебы. Особо это было актуально для тех, кто попадал туда на неделю, а то и больше.

Особый интерес в карцере вызывает окно. Окно было прямой связью с миром. Через него можно было не только любоваться городским пейзажем либо ночным небом, через окно нарушитель порядка мог получить от своих друзей вино, еду и сигареты. Находки,

обнаруженные при реставрации карцера, позволили уже с уверенностью утверждать, а не предполагать, как ранее, что благодаря окну некоторые студенты могли провести время заключения не так скучно. В ходе реставрации при вскрытии полов под плинтусом были обнаружены спички и папироски. Скорее всего, они оставлялись каждым студентом, отбывающим наказание, для следующего нарушителя, чтобы скоротать время пребывания в карцере с маленькой толикой удовольствия.

Здесь мы можем наблюдать проявление духа товарищества, дружбы, противоречия университетскому начальству и свободы. Почему студентам, сидящим в карцере, скрыто передавали вино, хорошую еду, папиросы и спички? Друзья прекрасно понимали, что в своем большинстве нарушителями правил была целая компания, а узнали и поймали лишь одного. Поэтому со своей стороны товарищи старались хоть как-то облегчить таким студентам пребывание в карцере. Дружба – это моральная ценность, ее ищут, дорожат ею и стараются сохранить. По этим поступкам можно понять, что помочь есть настоящее проявление дружбы, которая не предает, не отворачивается, а напротив, помогает и поддерживает в трудную минуту.

Неважно, намеренно или нет студенты прибегали во время обучения к нарушениям, практика функционирования студенческого карцера, в свою очередь, не позволяла расшатывать устои, нормы и нравственные ценности в академической среде. Период обучения в университете – это не только время формирования зрелой личности, это время обретения новых этических установок и кристаллизация мировоззрения.

Литература

Монтень М. Опыты. Избранные главы. М. : Правда, 1991.

Соммэр Д. С. Мораль XXI века. М. : Кодекс, 2019.

Studentu karceris [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lu.lv/muzejs/apskates-objekti/studentu-karceris/>.

Studentu korporāciju liecības studentu karcerī // Universitas. 2020. No. 113. Pp. 23–27.

ПРИЛОЖЕНИЕ

